

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
RUSSIAN ACADEMY OF ARTS

ОБЩЕСТВО СОДЕЙСТВИЯ
СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
имени Михаила Абрамова

Издание подготовлено
при финансовой поддержке
Общества содействия сохранению
и популяризации русской культуры
имени Михаила Абрамова

ИЕРОТОПИЯ
ВОЗДУХА И НЕБЕС
В КУЛЬТУРЕ
ХРИСТИАНСКОГО МИРА

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ А.М.ЛИДОВ

HIEROTOPY
OF AIR AND HEAVENS
IN CULTURE
OF THE CHRISTIAN WORLD

EDITED BY ALEXEY LIDOV

Издательство «Индрик»
Москва 2023

Moscow «Indrik» 2023

И 30 *Иеротопия Воздуха и Небес в культуре христианского мира /*
Редактор-составитель А. М. Лидов. — М.: «Индрик»,
2023. — 575 с., 176 ил.

Сборник, впервые в мировой науке, посвящен «Воздуху и Небесам» как важнейшей теме христианской иеротопии и иконографии, преимущественно в византийско-древнерусской традиции. Внимание авторов сосредоточено на сакрально-символических аспектах темы и на методологии историко-художественных исследований. Книга является продолжением многолетней инновационной научной программы, посвященной иеротопии — изучению создания сакральных пространств как особого вида духовного и художественного творчества. С 2011 г. в рамках большой программы реализуется исследовательский проект иеротопии важнейших элементов мира — Огня, Воды, Земли и Воздуха. Пока вышли три монументальных сборника статей: «Иеротопия огня и света в культуре византийского мира» (М., 2013), «Святая Вода в иеротопии и иконографии христианского мира» (М., 2017) и «Иеротопия Святой Горы в христианской культуре» (М., 2019). Настоящий сборник, рассматривающий тему Небес и Воздуха, является естественным завершением трех предшествующих проектов.

Hierotopy of Air and Heavens in Culture of the Christian World /
Ed. by Alexei Lidov — Moscow: «Indrik», 2023. — 575 pp., 176 il.

This collection of articles addresses the subject of Air and Heavens and the role of this phenomenon in the making of sacred spaces, mostly in the medieval tradition with a special focus on the Byzantine world. The project is the next step in a continuing research program dedicated to the making of sacred spaces as a distinct form of artistic and spiritual creativity called 'hierotopy'. Recently, a new sub-series has appeared, dedicated to the elements of the universe: Hierotopy of Light and Fire in Byzantium and Medieval Russia (Moscow 2013); The Holy Water in the Hierotopy and Iconography of the Christian World (Moscow 2017); The Hierotopy of Holy Mountains in Christian Culture (Moscow 2019). The present project about Air finishes this series dedicated to four elements.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
RUSSIAN ACADEMY OF ARTS

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
INSTITUTE FOR WORLD CULTURE

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
RESEARCH CENTRE FOR EASTERN
CHRISTIAN CULTURE

СОДЕРЖАНИЕ

- 10 / *A. M. Lidov*
Введение. Воздух и Небеса как тема иеротопии и иконографии христианского мира
- 14 / *Alexei Lidov*
Introduction. Air and Heavens as a Subject of the Hierotopy and Iconography of the Christian World
- 16 / *A. M. Lidov (Москва)*
Кавод — Докса — Слава Божия. Сияющее облако как пространственная икона Небес в куполах византийских храмов
- 40 / *Alexei Lidov*
Kavod — Doxa — Slava Bozhiiia. The Luminous Cloud as a Spatial Icon of the Heavens in Byzantine Church Domes
- 51 / *Л. С. Чаковская (Москва)*
Умопостигаемые небеса: буквенные памятники в еврейской и раннехристианской традиции
- 97 / *Lidya Chakovskaya*
Heavens Explained in Letters: the Word as Image in the Jewish and Early Christian Tradition
- 101 / *Natalia B. Teteriatnikov (Washington)*
The Gates of Heaven. Jerusalem and Bethlehem in Mosaics of Late Antique Churches in Rome: The Case of Sta. Maria Maggiore
- 129 / *Наталья Б. Тетерятникова*
Врата Небесные. Иерусалим и Вифлеем на мозаиках триумфальных арок позднеантичных римских храмов: пример Санта Мария Маджоре
- 130 / *Ivan Foletti, Adrien Palladino (Brno/Venice/Lausanne)*
Seeing the Sky or Experiencing the Waters? Initiatory Rituals and Liminal Places in Late Antiquity
- 154 / *Иван Фолетти, Адриан Палладино*
Видеть небо или ощущать воду? Ритуалы инициации и лиминальные пространства в поздней античности
- 156 / *Delphine Lauritzen (Paris)*
Angels off the Ladder. The Location of the Celestial Host on Byzantine and post-Byzantine Representations of John Climacus' Heavenly Ladder
- 203 / *Дельфин Лорицен*
Ангелы вне Лествицы. Место небесных сил на византийских и пост-византийских образах «Лествицы» Иоанна Лествичника
- 206 / *Paroma Chatterjee (Ann Arbor)*
Icon and Eucharist: The Friday Miracle at Constantinople
- 230 / *Парома Чаттерджи*
Икона и Евхаристия: пятничное чудо в Константинополе
- 232 / *V. Rev. Arch. Maximos Constas (Boston)*
St Paul's Ascent to Heaven in the Byzantine Theological Tradition
- 252 / *Архим. Максимос Констас*
Вознесение апостола Павла на Небо в византийской богословской традиции
- 255 / *Frederick Lauritzen (Venice)*
Heavenly Troy in Constantinople. Psellos and the Hierotopy of Homer's Iliad 4.1–4
- 265 / *Фредерик Лорицен*
Небесная Троя в Константинополе. Пселл об иеротопии Илиады Гомера (4.1–4)
- 266 / *Ю. Н. Бузыкина (Москва)*
Персонификации Ветров в пространстве древнерусского храма. От Спаса на Ильине до кремлевских соборов
- 280 / *Julia Buzykina*
The Personifications of the Winds in the Sacred Space of Medieval Russian Churches

- 282 / *Л. М. Евсеева (Москва)*
«Литургия Христа в небесной скинии» — уникальная фреска XIV века в соборе монастыря Зарзма (Грузия)
- 301 / *Lilia Evseeva*
“Liturgy of Christ in the Heavenly Tabernacle” — a Unique Fourteenth-century Fresco at the Zarzma Monastery (Georgia)
- 303 / *К. А. Фарафонова (Щедрина) (Москва)*
Иконография небесных светил и видение Константина Великого
- 320 / *Kseniya Farafonova (Shchedrina)*
The Iconography of Celestial Bodies and the Vision of Constantine the Great
- 321 / *В. В. Игошев (Москва)*
Небесный круг, небесная полусфера и звезды в древнерусских литургических предметах
- 363 / *Valery V. Igoshev*
The Heavenly Circle, the Heavenly Semi-Sphere, and the Stars in Medieval Russian Liturgical Objects
- 364 / *М. С. Егорова (Санкт-Петербург)*
Небеса, ангелы и «Адамово восшествие»: древнерусские песнопения чинопоследования Вознесения Господня и прагматика литургического образа
- 405 / *Marina Egorova*
Heaven, Angels and “Adam’s Ascension”:
The Ascension of the Lord in the Old Russian Singing Tradition (on the Pragmatics of the Liturgical Image)
- 410 / *Kevin M. Kain (Green Bay, USA)*
The Constantine’s Vision of the Cross in the Heavens and Hierotopy in Sixteenth Century Muscovy
- 425 / *Кевин Кайн*
Константиново Видение Креста на Небесах и иеротопия в Московии XVI века
- 427 / *Г. М. Зеленская (Новый Иерусалим)*
«Небеса Небес» в иконографическом и иеротопическом творчестве патриарха Никона
- 454 / *Galina Zelenskaya*
“Heaven of Heavens” in Patriarch Nikon’s Iconography and Hierotopy
- 456 / *М. В. Дмитриев (Москва)*
«Небесное», знаковое и иконическое в храмовой иеротопии Франции и Московской Руси в XVII в. .
- 496 / *Mikhail Dmitriev*
‘Heavenly’, Symbolic and Iconic in the Temple Hierotopies of France and Moscow Rus’ in the 17th century
- 427 / *Cristiano Zanetti (Cremona)*
A Hierotopy ex Machina in Renaissance Florence. The Machine in the Representation of Aerial Journeys in Liturgical Dramas
- 525 / *Кристиано Дзанетти*
Иеротопия ex Machina в Ренессансной Флоренции. Механические устройства, создающие иллюзию полета в литургических действиях
- 529 / *А. Д. Охоцимский (Leuven)*
Облака в иеротопии и живописи Востока и Запада
- 574 / *Andrew Simsky*
Clouds in the Hierotopy and Art of East and West

Воздух и Небеса как тема иеротопии и иконографии христианского мира

Предлагаемый читателю сборник статей впервые в мировой науке посвящен «Воздуху и Небесам» как важнейшей теме христианской иеротопии и иконографии, преимущественно в византийско-древнерусской традиции. Внимание исследователей сосредоточено на сакрально-символических аспектах темы и на методологии историко-художественных исследований. Книга является продолжением многолетней инновационной научной программы, посвященной иеротопии — изучению создания сакральных пространств как особого вида духовного и художественного творчества¹. С 2011 г. в рамках большой программы реализуется исследовательский проект, посвященный иеротопии важнейших элементов мира — Огня, Воды, Земли и Воздуха. Пока вышли три больших сборника статей: «Иеротопия Огня и Света в культуре византийского мира» (М., 2013), «Святая Вода в иеротопии и иконографии христианского мира» (М., 2017), «Иеротопия Святой горы в христианской культуре» (М., 2019). Симпозиум о «Небесах», на котором была рассмотрена тема Воздуха, явился естественным завершением трех предшествующих проектов.

Иеротопическое значение темы «Небес» самоочевидно: каждый христианский храм рассматривался как образ «Небесного Иерусалима» и «Царства Небесного на земле», отсылающего к образу Горнего града. По словам самого распространенного толкования VIII века, приписываемого святому патриарху Герману, «Церковь есть земное небо, в котором живет и обращается небесный Бог». Устройство этого Небесного мира занимало умы еще первых христиан, как и возможность его отражения не только в умопостигаемых, но и

¹ В рамках этой программы были проведены международные симпозиумы и вышли книги под редакцией А. М. Лидова: Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси (М., 2006); Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств (М., 2008); Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств (М., 2009); Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси (М., 2011) — все материалы доступны онлайн на сайте www.hierotopy.ru.

зримых земных образах. Не случайно, что одним из самых популярных богословских сочинений, оказавшим огромное влияние и на книжников, и на художников, с V века стала «Небесная Иерархия» Псевдо-Дионисия Ареопагита, породившая огромную богословскую и научную литературу. Христианам было очень важно не только знать, но попытаться самыми разными способами показать, как устроен мир ангелов, не только пребывающих на небесах, но и постоянно участвующих в земной жизни.

В теме Воздуха, связанной с Небесами, иеротопические смыслы чуть менее очевидны, но при этом сакрально-пространственная составляющая проявляется не менее сильно, чем в других стихиях. Даже с точки зрения этимологии как в церковно-славянском, так и во многих других языках, Воздух связан с действием в пространстве — дыханием и дуновением, и даже на лингвистическом уровне — с творением мира высшим началом, будь то древнеиндийская мифология или древнегреческая космогония, в которой появляется понятие «эфира» как особого воздуха, которым дышат боги на Олимпе, и приобщение к которому является целью простых смертных.

В Библии понятие о Воздухе неразрывно связано с «Духом Святым», творящим мир, то есть с созиданием сакрального пространства. Уже в самом первом стихе Книги Бытия читаем космогонический панегирик Воздуху и Духу: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой». И в Ветхом, и в Новом завете Господь является миру через дуновение или просто ветер, как в классической формуле из Псалтыри: «И воссел (Господь) на Херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра» (Пс 17:11), которая восходит к Книге Царств (2Цар 22:11).

Ветер как манифестация Божественного присутствия неоднократно встречается в обоих Заветах. В важнейший момент сошествия Святого Духа на апостолов: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились» (Деян 2:2).

В Библии можно заметить целую традицию богословия Воздуха-Ветра — попытки осмыслить «ветреную» природу Богоявления. При этом для правильного понимания важно, что древнееврейское понятие «ветра» одновременно означает дух, дуновение и дыхание. И здесь самый глубокий и поэтичный текст находим в описании Откровения пророку Илье в Третьей Книге Царств: «...и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]. Услышав сие, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос, и сказал ему: что ты здесь, Илия?» (3-я Царств 19:11–13).

Иудейская и христианская традиции осмысляют и античную культуру разнообразных и подчас грозных ветров. Удивительно эта тема представлена в Апокалипсисе: «И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево» (Откр. 7:1). Тут уже не Господь является в образе ветра, но ангелы умирят опасные ветра по четырем концам света, создавая пространство идеально-сакрального «замершего воздуха» в момент последнего Богоявления. Этот образ, глубоко укорененный в восточнохристианской культуре, в полной мере проявился в поздневизантийскую эпоху, когда в XIV веке в ряде росписей стали появляться крылатые персонификации ветров, красноречиво расположенные рядом с евангелистами в четырех парусах крестово-купольного храма (как, например, в церкви Спаса на Ильине в Новгороде, расписанной Феофаном Греком). Это лишь относительно малоизвестный пример переложения темы «Воздуха» на язык византийской иконографии. Однако можно найти и множество других, когда Воздух и Небеса становятся ключевыми сюжетами в христианской иеротопии и иконографии.

На симпозиуме были обсуждены следующие темы:

1. Философские и богословские аспекты концептов Воздуха и Небес в христианской культуре
2. Презентация Небес как центральная тема христианской иеротопии
3. Небесный град и его образы
4. Ангелы и Небесная иерархия
5. Воздух и «воздухи» в обрядовой и литургической практике
6. «Небеса» в литургических инсталляциях
7. Персонификации Воздуха и Ветров
8. Археология «Воздуха» и «Небес»
9. Иконография Воздуха и Небес в христианском искусстве
10. Образы Небес в христианской риторике и иных литературных текстах

А. М. Лидов

Air and Heavens as a Subject of the Christian Hierotopy and Iconography

This collection tackles the subject of Air and Heavens and the role of this phenomenon in the making of sacred spaces, mostly in the medieval tradition with a special focus on the Byzantine world. Nonetheless, other Christian and non-Christian phenomena will also be considered within their wider historical and geographical contexts. The collection is multi-and-interdisciplinary in character, appealing to scholars with various research interests and academic backgrounds. The symposium shall explore not merely specific territories and related artefacts, but the conception of particular spatial images and their embodiment in sacred landscapes and various iconographic devices and literary texts. It requires a new look at the methodology of modern art history.

The project and collection are the next step in a continuing research program dedicated to the making of sacred spaces as a distinct form of artistic and spiritual creativity called ‘hierotopy’. Within the framework of this research project a number of international symposia have been held, and various books dedicated to the subject have been published, such as *Hierotopy. Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Russia*, ed. A. Lidov, Moscow, 2006; *Hierotopy. Comparative Studies of Sacred Spaces*, ed. A. Lidov, Moscow, 2009; *New Jerusalem. Hierotopy and Iconography of Sacred Spaces*, ed. A. Lidov, Moscow 2009; *Spatial Icons: Performativity in Byzantium and Medieval Russia*, ed. A. Lidov, Moscow, 2011.

Recently, a new sub-series has appeared, dedicated to the elements of the universe: *Hierotopy of Light and Fire in Byzantium and Medieval Russia*, ed. A. Lidov, Moscow 2013; *Holy Water in the Hierotopy and Iconography of the Christian World*, ed. A. Lidov, Moscow 2017; *The Hierotopy of Holy Mountains in Christian Culture*, ed. A. Lidov, Moscow 2019.

From our perspective, the introduction and spread of the term hierotopy amongst the scholars, and the increasing possibility of the hierotopic approach as an auxiliary aid to research, have not only provided an opportunity to look afresh at many “customary”

phenomena, but also to substantially expand the field of historical studies. It is noteworthy that entire aspects of the creative process have been neglected by scholarship and were not studied or described at all, precisely due to the absence of the hierotopic approach which evades positivist classification. For instance, although the spatial imagery of Air and Heavens is a significant phenomenon, it has remained beyond the scope of traditional fields of study. At the same time, we know from written sources that the images of the Heavens appeared in liturgical services and in church decoration. These appear as ‘Spatial icons’ and ‘Image-paradigms’, when we employ the new hierotopic terms invented to describe phenomena beyond the realm of flat pictures.

Areas of discussion and research include:

1. Philosophical-theological concepts of Air and Heavens
2. Presentation of Heavens as a mode of hierotopic creativity
3. Heavenly City and its imagery
4. Angels and the Heavenly hierarchy
5. Air and the ‘airs’ in ritual and liturgical practice
6. Heavens in the liturgical installations
7. Personifications of the Air and the Winds
8. Archaeology of Air and Heavens
9. Iconography of Air and Heavens in Christian art.
10. Heavenly imagery in the Christian rhetoric and other texts

Alexei Lidov